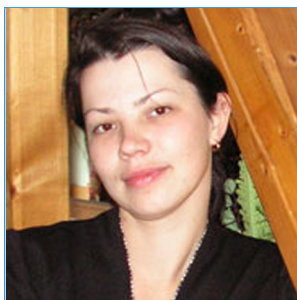

Т е м а н о м е р а : Религия в современном мире: ракурсы проблемы

Жизнь православного эмигранта и русский приход за границей

Подлесная Мария Александровна – кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: mpodlesnaya@mail.ru

Жизнь православного эмигранта и русский приход за границей

Аннотация

В статье на основании анализа фокус-групп прихожан и интервью священников православной церкви в Германии изучаются причины и опыт воцерковления прихожан; что для них значит быть православным; их ожидания в отношении священника; проблемы, достижения и перспективы православного прихода за рубежом.

Abstract

In the article on the basis of the analysis of focus groups of parishioners and interviews of priests of Orthodox church in Germany are studied the reasons and experience of sacralization parishioners; what are means to be Orthodox for them; their expectations concerning the priest; problems, achievements and possibilities of Orthodox parish abroad.

Ключевые слова: православный эмигрант, русский приход за границей, православная община за рубежом

Keywords: a Russian Orthodox émigré, a Russian Orthodox parish abroad, a Russian Orthodox community

Введение

Православная община за рубежом, в частности в Германии, – это особое социальное образование, отличное как от остальных германских религиозных объединений, так и от православных общин в России.

На сегодняшний день, согласно статистике (см.: [1])¹, в Германии проживает примерно 3 млн русскоязычных жителей, из них 2,5 млн так называемых русских немцев (или поздних переселенцев) и 0,5 млн российских евреев. По оценке опрошенного нами священника прихода РПЦЗ, в их числе примерно 20% православных. Дать официальные источники трудно, так как статистики такой, какая ведется, напри-

¹ Здесь даётся статистика до 2006 г., но после этого года приток русскоязычных переселенцев становится незначительным.

мер, католиками и протестантами, которые могут посчитать «своих» по средствам их налоговых отчислений, у православных приходов нет. Поэтому данные даются со слов настоятеля храма.

Приступая к рассмотрению православного прихода за рубежом, хотелось бы отметить ряд особенностей, с которыми сталкивается прихожанин русского прихода, начиная свою жизнь за границей. В первую очередь стоит помнить, что сам приход составляют люди, по разным причинам (не всегда зависящим от самого человека) эмигрировавшие в другую страну и начавшие жизнь в иной социально-культурной, религиозной среде. Для большинства из них эмиграция явилась тяжелым, порой не прекращающимся годами стрессом, который связан и со сменой языка, и с новыми условиями жизни, и с потерей родины, и т. д. Таким образом, и это надо учитывать, эмиграция становится определённой психологической и социальной травмой человека.

Сама по себе эмиграция очень разнообразна, и зачастую на приходе небольшой православной общины можно встретить людей самых разных национальностей, из разных регионов России и других стран СНГ, столичных городов и глухих деревень, с различным уровнем воспитания, достатка и образования. Это также накладывает свой отпечаток на жизнь общины, делая её неоднородной. Усложняет взаимодействие в общине ещё и тот факт, что многие эмигранты – это так называемые русские немцы, потомки немецких переселенцев, которые эшелонами отправлялись в Казахстан и другие республики советского союза после Второй мировой войны в надежде устроить свою жизнь. Страх, сопровождавший их все годы, передался и их потомкам, которые, возвращаясь, казалось бы, на свою историческую родину, не перестали бояться, не стали независимыми.

Немаловажным в изучении приходской эмигрантской среды будет и тот факт, что приезжают люди в другую страну с уже имеющимся багажом проблем, пережитых событий, зачастую нелёгкой судьбы. Т. е. переезжают не от хорошей жизни. А значит, организовать общий и единый для всех приход за границей оказывается довольно трудно и без знания всех нюансов существования эмигранта в чужой стране, его психологии практически невозможно. Поэтому на приходах, как правило, служат такие священники, которые сами прошли путь эмигранта и знают эту жизнь не по учебникам. В качестве дополнительного условия возникает ещё и проблема языка, без знания которого священник оказывается невостребованным. В результате столь высоких требований к пастырю православного прихода за границей таких священников можно назвать поименно, и не удивительно, что роль священника и отношение к нему несколько иные, чем в России.

Кроме того, люди приходят в церковь, как правило, в самый трудный для себя момент, отчаявшись найти душевный покой в обычной жизни. С этим сталкиваются священники православных приходов в России и тем более за рубежом, отмечая, что функции православных общин за границей довольно разнообразны и выходят за рамки только духовного окормления. Приход становится своеобразной лечебницей душевных недугов. Так, например, в одном интервью со священником православного прихода в Германии отмечалось: *«Приходят люди, очень повреждённые психически, которые не весть что приносят с собой в храм и Бог знает что думают. Какие они мысли, чувства, пожелания сюда приносят? Где-то в общем совсем не соответствующие тому, что Церковь хочет от человека и во что хочет включить, на какой путь его поставить. Очень много повреждённых суевериями и суеверными практиками. С ними приходится сталкиваться всё время, и поэтому ни о какой Богослужечно-таинственной семье пока речи нет. Они хотят, чтобы с них порчу сняли, карму почистили. Конечно, это есть и в российских приходах, но здесь это ещё усугубляется такой сборной солянкой. А что это и семья для тех, кто готов в неё включиться, в её жизнь, и ответственность друг за друга, то такого понимания нет. Приходящий к нам никакой ответственности над душой не берёт. Как ты приходишь в больницу, и ты ни за что не отвечаешь, так и здесь, наоборот, отвечают за тебя».* Очевидно, что изучение функций православного прихода за рубежом, которые весьма разнообразны (это не только помощь нуждающимся в психологической помощи, но и социальная поддержка, о которой мы ещё будем говорить), является также одной из центральных тем нашего исследования.

Наконец, не стоит забывать о том, что православная община в Германии живёт в особых условиях внешней среды, так называемого религиозного плюрализма, где с немногочисленными православными приходами уживаются католики, протестанты, в последнее время ещё и мусульмане, а также представители самых разных сект и религиозных течений. Это в свою очередь не может не отражаться на православной общине, делая её более закрытой и ставя её в положение религиозного меньшинства, маргинальной социальной общности. Этот фактор усиливает и обостряет некоторые проблемные области прихода.

Такова реальность, в которой живёт православная община за рубежом. Описанные в самых общих чертах условия жизни православных приходов в Германии предваряют представленную вашему вниманию работу и более детализированный анализ материалов качественного этапа исследования, которые были собраны в одном из приходов Германской епар-

хии в 2010 г.¹ Всего было проведено 8 глубинных интервью с правящим архиереем и клириками храма, а также четыре фокус-группы с его прихожанами. В общей сложности в качественном этапе исследования приняли участие 43 человека. Квотирование фокус-групп и отбор респондентов проводились по поло-возрастному признаку, профессиональному статусу (работающий/не работающий, студент, школьник) и принадлежности к приходу (см. таблицу 1). В результате было сформировано четыре фокус-группы, состоящих как из мужчин, так и женщин (приблизительно в равных пропорциях) в возрасте: от 14 до 20 лет, от 21 до 30 лет, от 31 до 40 лет и от 41 года и старше.

Таблица 1

Структура выборки и количество респондентов

Уровень церковной структуры	Структурно-функциональные подразделения	Перечень и названия позиций	Количество человек, принявших участие в исследовании
I. Епархиальный уровень церковной структуры	Руководство епархии	Правящий архиерей епархии	1
II. Приходской уровень церковной структуры	Клирики храма	Настоятель	1
		Священник	1
		Староста храма	1
		Казначей (бухгалтер)	1
		Руководитель работы с молодёжью, социальный работник	1
		Регент хора	1
	Прихожане	Сотрудник церковной лавки	1
		От 14 до 20 лет	12
		От 21 до 30 лет	8
От 31 до 40 лет		8	
Общее количество человек, принявших участие в исследовании	От 41 и старше	7	43

¹ Исследование «Приход Русской Православной Церкви в России и за рубежом» проводится информационно-аналитическим центром факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета с 2010 г. и по настоящее время.

Данная работа направлена на всестороннее изучение жизни православного прихода за рубежом и его прихожан.

В истории развития социологии религии выделяют несколько школ, преимущественно католико-протестантской ориентации, и, как правило, зарубежных авторов. Это немецкая католическая школа, основателем которой называется А. фон Эттинген; французская католическая школа, к представителям которой относятся Ф. Ле Плей, Г. Ле Бра, Ф. Буляр; а так же американская школа, с которой связывают имена таких социологов, как Д. Фитчер, К. Д. Ньюс, Т. Д. Хат.

В связи с изучением приходской жизни и связей общины с социальными институтами весьма интересны исследования протестантских исследовательских групп и феноменологического направления в социологии религии. Так, стоит отметить школу немецкой протестантской социологии религии и её основоположника Э. Трельчема, создателя концепции «социологических типов» религии, в значительной степени построенной на идеях М. Вебера, а так же представителя этой же школы Р. Отто с его вкладом в развитие феноменологического направления в исследованиях в области социологии религии, в частности в изучение святого (иррационального) и рационального в церковной жизни. Основателем же феноменологического направления в социологии религии признается Г. ван дер Лееув с работой «Введение в феноменологию религии». Ещё один представитель данного направления Г. Ментинг интересен своим трудом «Религия. Жизненные формы, структурные типы и законы жизни», в котором он выделяет формы взаимодействия религии и общества, типы религий, типы религиозных авторитетов и общностей. Нельзя не упомянуть так же таких исследователей, как Т. Рендторф, Ф. Грайнер, Г. Шельски, которые занимались изучением непосредственно церковных общин в Германии, США, Бельгии, Франции и изложили материалы исследований в работе «Социология церковной общины» (1960 г.).

В российской социологической традиции жизнь приходов мало изучена¹, преимущественно представлена в трудах богословов и священнослужителей, действующих в рамках экклезиологии, и в работах некоторых социальных антропологов, занимающихся проблемами приходов.

В настоящее время можно выделить несколько основных направлений социологических исследований религии, имеющих различные основания:

1. Сравнительно-исторический;
2. Исторически дескриптивный;

¹ Среди российских социологов, занимающихся проблемами современных приходов, можно отметить: Н. Н. Покровского, А. С. Агаджаняна, Синелину Ю. Ю., Забаева И. В.

3. Феноменологический;
4. Структурно-функциональный;
5. «Сетевой» подход;
6. Эмпирический;
7. Метод «трансцендирования».

В нашем исследовании мы действовали в рамках двух основных направлений в социологии – структурно-функционального и феноменологического.

Социальные биографии прихожан

Начнем с анализа социальных биографий прихожан, то есть тех лиц, которые составляют и формируют приход. Именно благодаря им приход Русской Православной Церкви получает свой, отличный от остальных религиозных общин, образ; благодаря им становится активно действующей социальной общностью; именно они транслируют ценности и традиции православной культуры во внешнюю среду преимущественно протестантской Германии.

Стоит сразу отметить, что изучаемый нами православный приход¹, состоящий из почти 1500 человек, трудно свести только к одной группе. В ходе нашего исследования удалось выделить шесть групп его прихожан (см. рис. 1).

Рис. 1. Соотношение групп прихожан в приходе, %

Первая, самая старшая возрастная группа (от 41 года и старше), условно обозначенная **«чужие русские»**, составляет костяк прихода, в основном обеспечивая поддержание чистоты храма, его уюта, неформальных встреч (общих праздников,

¹ В качестве объекта исследования был выбран один из старейших русских православных приходов в Германии – храм святителя Николая в г. Штутгарте.

чаепития и т. д.). Вторая, люди среднего возраста (от 31 до 40 лет), **специалисты** в определённых областях (IT, медицина, финансовые и банковские услуги), приехавшие в Германию «на заработки», составляют актив прихода, организуя различные социально-просветительские проекты и мероприятия. Третья группа – это **студенческая молодёжь** (от 21 до 30 лет), активно включённая в литургическую и внебогослужебную жизнь прихода, участвующая в проводимых спектаклях, праздниках, волонтерских проектах. Четвёртая группа, которую условно можно назвать «**русские немцы**», – это самые юные представители общины (с рождения до 20 лет), они являются членами прихода, как правило, с самого рождения, составляя ту самую его часть, которая воцерковлена и посещает храм с раннего детства, получая соответствующее воспитание и так же участвуя в мероприятиях прихода. Пятая группа прихожан – это **новоприбывающие**, зачастую маловоцерковлённые или совсем не воцерковлённые **эмигранты** преимущественно из стран СНГ, которые прибывают к общине на первых порах своего приезда в Германию и с которыми проводится катехизаторская работа клириков и прихожан храма. Шестая группа – **новообращённые и крестившиеся в православие немцы**, их довольно мало, но, тем не менее, они играют определённую роль в приходе, пытаясь налаживать социальную связь общины с внешними организациями.

Далее мы попытаемся подробнее рассмотреть особенности выделенных групп прихожан, пользуясь материалами проведённых нами четырех фокус-групп, для удобства ранжируя прихожан по возрастному признаку.

Возрастная группа от 14 до 20 лет

Основная часть прихожан от 14 до 20 лет – это юноши и девушки, родившиеся в Германии либо переехавшие туда вместе с родителями ещё в раннем детстве. Как правило, они из многодетных семей и у них есть братья и сёстры.

Они заметно более других русских адаптированы к условиям жизни за границей, в совершенстве владеют немецким языком. Также говорят и по-русски, хотя некоторые из них, особенно младшего возраста, уже с трудом. В храм эти подростки ходят с детства, для них «*приход – почти как дом родной*». Здесь они в течение всей своей непродолжительной жизни собирались вместе с родителями в праздничные и воскресные дни, здесь они причащались, здесь они играли в ризнице. Именно они являются главными участниками всех праздничных представлений, для них проводятся различные мероприятия и выездные детские лагеря, организуются курсы по языкам.

«Русские немцы», воспитывающиеся в садах и школах Германии, имеющие преимущественно друзей среди немцев, соответствующим образом подвержены влиянию немецкой среды, её культуры, мировоззрения, образа жизни. Как правило, это плюрализм мнений и либерализм взглядов, не та борьба за правду, характерная для русского человека и столь часто описываемая в романах Ф. М. Достоевского. Именно у этого типа православных прихожан в Германии наблюдается определённый диссонанс между своим вероисповедованием и несогласованностью этой веры с внешним миром, который преимущественно состоит из католиков, протестантов и в последнее время ещё и из мусульман.

Возрастная группа от 21 до 30 лет

В основном прихожане от 21 до 30 лет являются студентами вузов Германии, например, Мюнхенского университета, получая образование по следующим специальностям: экономист, филолог (факультеты славистики, романской филологии и истории), PR-менеджер, культуролог, биотехнолог. Некоторые из них уже имеют опыт работы в крупных немецких компаниях. Почти все участники фокус-группы знают несколько языков, имея к этому склонность и интерес, некоторые из них занимаются ещё и преподавательской деятельностью, обучая детей английскому, русскому, французскому языкам, латыни.

Многие из них, несмотря на свой молодой возраст, имеют опыт социализации в разных странах, переезжая с места на место со своими родителями. Так, например, одна из участниц отмечала, что из Украины они переехали сначала жить в Австралию, затем в Германию, вспоминая о годах, проведённых в Австралии следующее: *«Я выросла на классике: Достоевский, Чехов, Пушкин. Вот прочтала в Австралии библиотеку русскую, что у них было, потом когда закончились русские книги, я перешла на английские и так выучила английский»*. Что свидетельствует о склонности к самообразованию, к усидчивой и вдумчивой работе, о любви к русской литературе, которая развивалась, в том числе, и благодаря тому, что жить приходилось вдали от Родины.

Самый непродолжительный опыт жизни в Германии, всего четыре года, оказался у участницы фокус-группы – девушки также с Украины, которая приехала в Германию учиться и осталась здесь, выйдя замуж. Другие респонденты, дети военных, преподавателей и священника, выходцы из разных городов России (Омска, Москвы, Санкт-Петербурга) имеют более продолжительный опыт жизни в Германии. Примечательно, что многие из них провели своё детство

в России и поэтому могли сравнивать. Среди участников фокус-группы была и немка 26-ти лет, прихожанка русского православного храма, крестившаяся в православие год назад.

Интересы этой возрастной группы самые разные: это и общение с друзьями, и рисование, и танцы, и изобразительное искусство, и изучение иностранных языков, и многое другое. В этом есть неподдельный интерес к жизни, свойственный их возрасту. Основными же увлечениями прихожан данной группы можно назвать занятия спортом и музыку. При выборе любимого вида спорта не наблюдается единого мнения: это и плавание, и футбол, и бег, и волейбол, и гимнастика, т. е. всё то, что способствует здоровому образу жизни. В отношении музыкальных предпочтений также заметно отсутствие приверженности к какому-то определённом стилю и направлению (хотя и можно было бы предположить, что в качестве приоритетной могла бы быть духовная музыка): но в целом, это классика, джаз и зарубежная популярная музыка. Очевидно, что православная воцерковлённая молодёжь мало чем отличается в этом смысле от своих не православных сверстников, у них те же увлечения, что и у других ребят их возраста. Многие из них и сами играют на музыкальных инструментах, что позволяет устраивать интересные спектакли и представления в приходе. Это игра на фортепиано, гитаре и мало распространённом клавире (*«я играю в футбол, музыкой занимаюсь, на клавире играю лет 10»*).

С большим интересом они относятся к своей учёбе и работе, многим из них нравится быть в центре событий, заниматься организаторской деятельностью, участвовать в общественной работе. Последнее, в силу их веры, оказывается особенно важным, и склонность к волонтерской работе приобретает свои конкретные черты: *«Я люблю заниматься общественной работой, церковной организацией в том числе, люблю писать проекты, проводить мероприятия»*; *«в свободное время я ухаживаю за бабушкой, для меня это важно»*; *«я нахожусь на альтернативной службе. Я работаю комендантом на кухне в доме престарелых»*. Среди участников фокус-группы этой возрастной категории оказалось довольно много активных, желающих социальной, миссионерской деятельности, работы с молодёжью и престарелыми людьми.

Прихожане этого возраста особенно интересуются Россией, пытаются больше узнавать о её истории, традициях, культуре. Одна из участниц фокус-группы отмечала, что это связано с недостатком подобной информации в её жизни: *«Я стараюсь больше узнавать о России, потому что достаточно поздно начала ею интересоваться, и мне как-то хочется побольше о ней узнать, стараюсь читать русских авторов, какую-то творческую литературу, романы, беллетристику, о развитии России, о политике»*.

В целом же, можно отметить, что чтение (за редким исключением) не является самым любимым занятием молодёжи этой возрастной группы, хотя они и называют его в числе своих предпочтений. Например, поиск информации о России осуществляется зачастую посредством путешествий и паломничеств в Россию, через стажировки в крупных агентствах или российских православных изданиях. Отсутствие навыка к чтению проявляется и в том, что духовная литература не всегда попадает в область интересов молодёжи и обращение к ней бывает «от случая к случаю», а сама информация оказывается сложной для понимания: *«Иногда читаю духовную литературу, насколько это удаётся, но мне жалко её читать между делом, а войти быстро в неё я не умею, поэтому не всегда удаётся».*

Возрастная группа от 31 до 40 лет

Основная часть прихожан от 31 до 40 лет эмигрировала в Германию уже будучи взрослыми, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. Многие получили высшее образование в России по таким специальностям, как экономист, лингвист, филолог (русская филология и сербский язык), было несколько респондентов со средне-техническим образованием, приехавших из Казахстана. Среди участников фокус-группы были и те, кто работают в крупных немецких компаниях, и частные предприниматели, и те, кто устроились на низкооплачиваемые должности не по специальности, потеряв свою квалификацию и статус, в том числе и домохозяйки. Был также один студент, немец, постоянный прихожанин русского православного храма на протяжении последних пяти лет. Таким образом, в социально-профессиональном плане эта группа не являлась однородной.

Почти у всех участников этой фокус-группы есть собственные семьи и, как правило, двое детей (в некоторых случаях их больше, три-четыре). Поэтому большая часть времени прихожан этой возрастной группы уходит на обеспечение семьи или на заботу о доме, муже, детях. Серьёзная загруженность не оставляет порой свободного времени, которое можно было бы посвятить себе и своим интересам. Наиболее типичными ответами на вопрос о собственных увлечениях, были такие: *«Особого хобби у меня нет, потому что просто времени нет... Раньше увлекался рыбалкой очень сильно, сейчас перестал»*, или *«в России у меня было высшее образование, я филолог, но, дети опять же посыпались, и теперь я домохозяйка. Дети занимают всё временное пространство».* Вместе с тем, нельзя сказать, что у участников этой возрастной группы совсем нет своих интересов, так например, отмечалась любовь к чтению духовной литературы самой разной направленности,

среди авторов которых были и святые отцы, и современные писатели (о. Серафим Роуз, оптинские старцы, о. Аркадий Гармаев, Ю. Вознесенская). Для поиска литературы чаще всего используют православные страницы Интернета, и выбирается то, что отвечает внутреннему запросу в тот или иной момент: *«В основном ориентируюсь по Интернету, и если вдруг я наталкиваюсь на что-то интересное, то читаю без определённой направленности, то, что заинтересует, то, что волнует в данный момент».*

Именно прихожане этой возрастной группы чаще всего привлекаются к работе в храме: в алтаре, на клиросе, в качестве руководителей и организаторов основных мероприятий и проектов общины. Они же являются основными плательщиками тех денежных взносов, которые позволяют выживать и сохраняться приходу, обеспечивая, в том числе, священника прихода, его настоятеля. Прихожане этой возрастной группы формируют актив прихода.

Возрастная группа от 41 года и старше

Прихожане этой группы эмигрировали в Германию на излёте 1980-х – в начале 1990-х гг. во взрослом возрасте и прожили в этой стране более 15 лет. У многих из них уже взрослые дети, есть внуки.

Если говорить о причинах, побудивших людей этой группы покинуть свою родину в сложный период, в непростых условиях для себя (уезжали уже во взрослом возрасте, практически без знания немецкого языка), то можно назвать их несколько: диссидентство, поиск политического убежища, брак с иностранцем, желание быстрого заработка в условиях открывшихся границ и тех преимуществ, которые стали предоставляться так называемым этническим немцам.

Данная группа прихожан также неоднородна по своему профессиональному составу: в этой группе есть и представители творческих профессий (художники, музыканты, фотографы), и люди рабочих специальностей (водители, сварщики). Большая часть из них – приезжие из крупных городов России, а также других бывших советских республик (Казахстан, Украина, Киргизия). С приездом в Германию практически у всех представителей этой возрастной группы произошло понижение социального статуса, и в связи с этим обнаружился определённый внутренний конфликт. Особенно это затронуло тех, кто в России жил в крупных городах и принадлежал к неформальным творческим группам. Приведём некоторые, наиболее яркие замечания самих респондентов: *«В Германии я 17 лет, я второй раз замужем – моей старшей дочери 25 лет. Я приехала из Астаны. Закончила инженерно-строитель-*

ный институт в Воронеже – архитектурный факультет. По специальности я не работала, а была преподавателем в художественной школе. Потом переехала в Германию, и здесь я была какое-то время дома, потом ходила зарабатывала деньги, убиралась на дому у частных клиентов... Мой образ жизни в Германии так изменился! Я коренной городской житель, а теперь я стала, как крестьянка. Пашешь, пашешь, конца и краю нету». Следующая цитата также рассказывает о потере профессиональных навыков и понижении социального статуса: «По профессии в Россия я была фотографом, потом уже пристраивалась, где поудобнее, где получше для семьи, где можно заработать больше, в конце концов перешла, ведь трое детей, – стала шить. Жизнь поставила всё на своё место. Сейчас уже не фотографирую, стала плохим любителем. Фотографировать я фотографирую, иногда даже могу сказать, где и как это правильно сделать, где как можно установить, но когда люди не слышат, я лучше встаю в сторонке, как самый плохой фотограф». Ещё одно воспоминание, рассказанное респонденткой с ностальгией о прошлом, ярко рисует нам беззаботное детство и юность столичной жительницы из семьи интеллигентов: «Я родилась в Москве, в счастливой семье. Мама у меня филолог, папа – инженер. И мы очень много ездили по России, были даже в Монголии. Моё детство прошло в прериях монгольских; можно сказать, что я видела очень много свободы. Красоту и широту России я поняла с раннего детства. Всё время, пока мы ездили, у мамы была обширная библиотека, были с книгами всё время, читать меня научили в 4 года, поэтому читала я всегда. У меня был свой круг друзей, были постоянные интересы, поэтический театр был, потом ещё чего-нибудь... А сюда мы перебрались 20 лет назад, мой муж был диссидентом, поэтому мы попытались политическое убежище просить...».

Естественно, что подобная смена жизненных стратегий не могла не отразиться на образе жизни и поведении респондентов, многие из них так и остались чужаками в Германии, находя общение преимущественно среди эмигрантов русской православной общины. В том числе и по причине определённой невостребованности, отчуждённости представители этой группы более всего привязаны к общине.

Их воцерковление происходило, как правило, уже в зрелом возрасте, и основным объяснением тому, согласно высказываниям, являлся запрет атеистического советского общества на проявление какого-либо религиозного чувства. Вообще, для многих участников этой фокус-группы характерно воспоминание о советском прошлом, прежде всего, как о безбожном времени, в котором к тому же царили всеобщая нищета и неустроенность. В качестве яркого примера подобных высказываний можно привести строчки из воспоминаний одной прихожанки,

которая отмечала следующее: *«Я могу сказать о своём детстве, что я ничего хорошего не видела, потому что я вторая дочь матери-одиночки, она была эвакуирована во время войны из Запорожья в Омск. Я родилась уже в Омске, но ни с первым, ни со вторым мужем, она не жила, она воспитывала нас двоих. Жили мы в 9-метровой комнатке. Она сутками работала посменно на заводе. И в основном всё моё детство прошло по семьям моих подружек. Дома, конечно, всегда был уголь, печь, никогда не было, что покушать, потому что мама, ну там оставит, её же нет, она не может разогреть, поэтому меня всегда кормили другие люди. Со стороны моей мамы я никогда не видела того, чего я уже здесь, прочитав книгу Шмелева «Лето Господне», узнала, когда вот у этого мальчика был наставник, который каждое слово и каждую мысль понимал. Мне было в школе интересно учиться в том смысле, что это лучше, чем дома, всё-таки круг друзей, но знаете, как я сейчас понимаю, я никогда не получала ответ ни на один свой возникающий тогда вопрос. И кто мне что сказал, как же надо, 20 девочек в классе, и все по-разному думают...»*. Очевидно, что для многих в этой возрастной группе приход в храм стал знаковым событием их жизни, рубежом, определяющим иной, более светлый этап их жизни.

Респонденты этой фокус-группы, несмотря на свою занятость и некоторую внутреннюю напряжённость, имеют ряд увлечений. В качестве основных назывались: занятия танцами (степ), прогулки в парках и выезды на природу, рукоделие (шитьё, вязание), чтение православной литературы. Последнее особенно подчёркивалось всеми участниками фокус-группы, и отмечались такие книги, как «Лествица», «Киево-Печёрский патерик» и особенно полюбившиеся этой группе респондентов «Жития святых». В некоторых случаях посещение храма также называлось как увлечение, как своеобразный вид досуга. Это может объясняться именно поздним воцерковлением этой возрастной группы, сложностью приобщения к церковной жизни, к ритму её богослужений.

На приходе эта группа прихожан выполняет незаменимую роль трансляторов ценностей советской России, русской культуры, языка, обеспечивая вместе с тем и уют, и уборку, и поддержание храма. Благодаря им молодые поколения прихожан получают своеобразную материнскую поддержку, а иногда и поддержку бабушек, дедушек, заботу которых они могут и не знать в реальной жизни. Это оказывается особенно важным в условиях протестантской культуры индивидуализма, где связи между поколениями не столь важны и крепки, как это принято в русской православной традиции.

Очевидно, что все представленные нами группы прихожан выполняют на приходе свою незаменимую роль, а сами отношения между ними можно сравнить с семейными.

Все представленные в статье группы прихожан выполняют на приходе свою незаменимую роль, а сами отношения между ними можно сравнить с семейными. Изучаемый нами приход можно назвать уникальным, так как не наблюдается смещений в сторону какой-то одной поло-возрастной группы, как это бывает на других приходах, это позволяет гармонично развиваться данной общине.

В каком-то смысле изучаемый нами приход можно назвать уникальным, так как не наблюдается смещений в сторону какой-то одной поло-возрастной группы, как это бывает на других приходах, это позволяет гармонично развиваться данной общине. Примечательно, что в последнее время в общине стало появляться больше детей и молодёжи, что указывает на то, что поколение прихожан среднего возраста стало больше рожать, а сам процесс постепенного воцерковления подростков начал приносить свои первые результаты.

Быть православным. Что это значит?

Ответы респондентов на вопрос о том, что для них значит быть православным, условно можно разделить на четыре содержательные группы, которые затрагивают, согласно предложенным нами обозначениям, аксиологическую, эмоционально-идентификационную, когнитивную и поведенческую (паттерную) области духовного мира человека. Эти обозначения были использованы нами в целях систематизации множества ответов и для выявления общих тенденций, характерных для прихожан того или иного возраста. Это также позволило проанализировать, какие области духовной жизни для респондентов той или иной возрастной группы в большей степени значимы, где они чувствуют себя органично, что для них приемлемо, когда они отвечают на довольно сложный вопрос о содержании своей веры, православия.

Отметим, что подобное деление весьма условно и каждое из четырёх полей может быть дополнено другими характеристиками духовной жизни человека.

Аксиологическое поле

Эмоционально-идентификационное и когнитивное восприятие веры у респондентов четырёх возрастных групп различно, почти нет объединений. В аксиологическом и паттерном полях появляются общие мнения респондентов относительно того, что значит быть православным. Подобный факт может свидетельствовать о том, что эмоционально-когнитивное переживание веры, различное в разном возрасте, становится более типичным и социально фиксируемым на этапе осмысления и выделения некоторых поведенческих стереотипов и ценностных ориентаций. Так, например, участники всех четырёх фокус-групп были едины во мнении, что быть православным значит **верить**, выделяя тем самым ценность самой веры. Причём в разных возрастных группах понимание веры усложнялось и конкретизировалось от простого и по-детски наивного

Ответы респондентов на вопрос о том, что для них значит быть православным, условно можно разделить на четыре содержательные группы, которые затрагивают, согласно предложенным нами обозначениям, аксиологическую, эмоционально-идентификационную, когнитивную и поведенческую (паттерную) области духовного мира человека.

определения веры в группе подростков, которые отмечали, что *«православие – это наша вера»*, до размышлений в старшей возрастной группе: *«Быть православным – надо быть верующим человеком. Ты понимаешь, что ты действительно всё время с Богом. Вернее, Он с тобой всегда...»*. В группе от 31 до 40 лет в качестве основания веры был назван Сам Христос, Его личность: *«Быть православным – это стараться быть во Христе, т. е. верить в Христа – самое главное»*. Для молодёжи в возрасте от 21 до 30 лет оказалось значимым, видимо, как и для группы подростков, верить в принципе, и они отмечали: *«Для меня быть православным – это чувствовать эту веру в себе... Это уверенность в том, что я могу во что-то верить»*. Можно предположить, что с возрастом происходит осмысление веры от иррационального и почти естественного переживания Бога до более осмысленного в плане фиксации некоторых образцов поведения, качеств личности Христа.

Второй общей характеристикой православного в рамках аксиологического поля, отмечаемой молодёжью в возрасте от 21 до 30 лет и группой прихожан от 31 до 40 лет, стало понимание своей веры как определённой **борьбы со страстями**, как **трудной работы над собой**. Такого понимания мы не встречаем в группе совсем юных прихожан (от 14 до 20 лет) и в группе прихожан старшего возраста (от 41 и старше), для первых из которых быть православным, означает **творить добро**, для последних – **уметь любить**. Очевидно, что именно для молодёжи, на возраст которой приходится больше всего соблазнов, и для людей среднего, наиболее активного в профессиональном плане возраста быть и оставаться православным довольно трудно, поэтому и выделяется ценность борьбы, работы над собой. Вместе с тем в этих двух возрастных группах мы замечаем различное отношение к тому, что путь православного христианина сопряжён с трудностями и скорбями. Прихожане среднего возраста в большей степени склонны воспринимать этот путь как благо, как необходимость дальнейшего своего развития, тогда как молодёжь от 21 до 30 лет сосредоточена в большей степени на проблемах, переживаниях, боли, появляющихся на этом нелёгком пути. Например, в фокус-группе с молодёжью отмечалось следующее: *«Быть православным – это борьба с собой. Наши строгие законы заставляют меня задуматься, работать над собой, это немного расходится с нашей повседневной жизнью, особенно здесь, чтобы оставаться в этом, чтобы сохранять свою веру, мне приходится бороться...»*. Респондентом был сделан акцент на том, что оставаться православным в условиях страны, не исповедующей православие и его традицию, живущей в ином мировоззренческом пространстве (с преимущественно протестантской этикой), ещё более сложно. А сами принципы православия, согласно мнению респондента, воспринимаются как строгие

Все респонденты были едины во мнении, что быть православным значит верить, выделяя тем самым ценность самой веры.

законы, соблюсти которые в современном мире становится сложно. Прихожане среднего возраста, говоря о трудностях своего христианского пути, отмечали следующее, приводя слова из Священного Писания: *«Это иго Христово... Этот путь – он очень узкий, он постоянно сужается. Чем больше в лес, тем ощущаешь, что дров больше, но и свет ярче. Это изменение нрава, изменение себя, своей души, своего сердца на пути в Царствие. Вот этот вектор в Царствие Божие: хочу туда»*. Здесь мы видим иное отношение и большую твёрдость, решительность, целенаправленность. С годами трудности жизни начинают восприниматься как что-то полезное и необходимое для изменения нрава человека, его внутренних качеств.

Очевидно, что с возрастом происходит глубинное осмысление своей веры, поэтому не случайно, что ценность любви звучит именно в группе старшего возраста. Ценность добра, сама доброта, заявленная в качестве основной черты православного человека, не случайно появляется в качестве ответа в группе совсем юных прихожан, подростков, преимущественно родившихся и выросших в Германии, прошедших социализацию в этой стране. Помимо того, что добро как ценность близка детям и подросткам, здесь просматривается ещё, как нам кажется, влияние протестантизма, которое очень распространено в качестве религиозного мировоззрения в дошкольных и школьных учреждениях Германии. Вот что отмечали сами респонденты фокус-группы в возрасте от 14 до 20 лет: *«Быть православным – это творить добрые дела. Но православные не всегда могут делать добрые дела, как это, например, делают протестанты, у которых много средств»*. Отметим, что подобное противопоставление было сделано как критическое замечание в отношении православия.

Наиболее частыми ответами в аксиологическом поле были высказывания молодёжи в возрасте от 21 до 30 лет. Для участников этой фокус-группы быть православным означало **идти особым путём, без принуждения со стороны**, а также восприятие Бога как Отца, построение отношений с Ним по аналогии с тем, как выстраиваются их связи с родителями. Это свойственно именно людям данного возраста, когда происходит некоторый отрыв от родителей, нарушение тех тесных уз, которые были в детстве и вхождение во взрослую жизнь, при котором всё-таки сохраняется чувство к родителям, желание того, чтобы они любили, гордились. В качестве пояснения участницей фокус-группы приводился такой пример: *«Чем больше ты знакомишься с православием, тем больше ты понимаешь, какие мы все ничтожные и совершенно немощные. Но всё-таки мы знаем, Бог нас любит такими, какие мы есть и даже со всеми нашими грехами, и мы Его любим за это, и за то, что Он нас принимает. Господь для нас – то*

Для молодых быть православным означает идти особым путём, без принуждения со стороны.

же самое, как наши родители. Мы его всё время разочаровываем, и всё-таки хотим стать лучше для Него». Из данного высказывания можно выделить три ценностных образца православного верующего: во-первых, со временем приходит понимание своего несовершенства и слабости; во-вторых, что Бог любит человека и таким; в-третьих, несмотря на собственные падения, надо стремиться становиться лучше именно из-за любви к Богу-Отцу. То есть быть православным – это ещё и **любить самого Бога**. К тому же это одна из первых заповедей христианства.

В качестве ещё одной характеристики православного человека, которую отмечали респонденты возрастной группы от 41 и старше, можно назвать присущее ему чувство **свободы**. При проведении фокус-группы отмечалось, что жизнь православного христианина – это такая свобода, которая позволяет никого не бояться, говорить правду и не лгать. Отчасти это созвучно с тем, что отмечали и участники молодёжной фокус-группы, которые связывали православие с путём, который осуществляется без принуждения со стороны, так же подразумеваемая свобода, но выделяя в ней иной аспект, а именно: *«Мне нравится то, что тебя не заставляют – ты должен жить по своей вере, как ты это чувствуешь, и ты можешь идти, у тебя есть своя дорога...»*. Т. е. в первом случае свобода связывалась с отсутствием страха и с возможностью поступать в соответствии со своей верой, во втором, что эта вера не может быть кем-то навязана, это свободный выбор самого человека.

Паттерное поле

Перейдем к рассмотрению паттерного поля, в котором есть общая для всех возрастных групп поведенческая характеристика православного верующего. Это его необходимость **жить по заповедям Божиим**. Примечательно, что наряду с этим именно участники в возрасте от 41 и старше отмечали в качестве характеристики верующего его **причастность и членство в Церкви**, тем самым подчёркивая, что православному верующему мало соблюдать только заповеди Божьи, но ещё необходимо участие в жизни самой Церкви, в её таинствах.

В рамках паттерного поля наиболее частыми были суждения прихожан в возрасте от 31 до 40 лет. Этой группой участников исследования назывались такие образцы поведения православного верующего, как **аскетизм, опыт отцов**, который включает в себя целую систему действий (пост, молитва, воздержание), а также **участие в таинствах Церкви**. Всё это указывалось в соответствии с главным мотивом поведения православного христианина, а именно с его **поиском спасения и жизни вечной или Царствия Небесного**. Участниками

Общая для всех возрастных групп поведенческая характеристика православного верующего – необходимостью жить по заповедям Божиим.

фокус-групп среднего возраста отмечалось: *«Самое главное – стремление к Царствию Небесному, память смертная; от того, как мы сейчас живём, зависит то, что будет потом. Дело в том, что в моём детстве понятие греха очень было расплывчатым и мне не хотелось бы, чтоб мои дети жили так, как жила я...»*. В данной возрастной группе сильно развита ориентация на семью, и личное спасение неразрывно связано с ответственностью перед своими детьми, с тем, чтобы воспитать их в духе православной веры. Согласно оценкам респондентов, которые пришли к вере уже в зрелом возрасте, для них это крайне важно: *«Для меня важнее всего – путь ко спасению, чтобы спастись, попасть в рай. Своих детей обязательно привести к этому, чтобы их дети тоже были православными людьми, чтобы понимали, что кроме православия другого пути нет, чтобы спастись... Это очень важно, чтобы и мои дети жили в православной вере, так как я не хочу, чтоб они жили, как немцы, ходили на дискотеки, к своим друзьям. Это очень страшно. Хочу, чтоб они различали, что грех, что не грех»*. Отсюда, мы делаем вывод о ещё одной поведенческой модели православного верующего – это передача православных ценностей своим детям, **воспитание их в соответствующей православной традиции**, приобщение их к определённому образу и стилю жизни и мышления. Православная традиция воспитания основана на догматах Церкви, на вероучительных постановлениях Ветхого и Нового Заветов, отступление от которых связано с понятием греха, с пониманием и различением поступков.

Эмоционально-идентификационное поле

В этой области наблюдается значительно большее число разрозненных ответов. Например, подростковая группа от 14 до 20 лет, говоря о том, что такое православие и что значит быть православным, отмечала **строгость и ортодоксальность** православного вероучения. В ответах респондентов этого возраста слышалась, в том числе, и критика: *«Православие – это строгая религия; и это, с одной стороны, очень хорошо, но с другой, хотелось бы, чтобы было не так строго, потому что из-за этого часто бывают конфликты и непонимание»*. То есть именно со строгостью связывают свою веру подростки, и именно она является для них главной отличительной чертой православия, которое они исповедуют.

Для молодёжи от 21 до 30 лет быть православным – это **иметь поддержку, общение и помощь со стороны других людей**. В связи с этим интересны некоторые суждения респондентов: *«Для меня важно само общение, то, что в трудную минуту всё-таки кто-то есть, кто за тобой следит, кто*

В эмоционально-идентификационном поле наблюдается значительно большее число разнящихся ответов.

тебя как-то любит. Ты не просто так на этой земле находишься», «Православие – это для меня общество, с которым я имела возможность познакомиться. Самый интеллигентный народ, который я когда где-либо видела. Может быть, я не видела так много, но всё-таки и в университете пересекаюсь с очень умными людьми, но часто я чувствую, что им чего-то не хватает. Это именно православия». Эта группа прихожан делает акцент на возможности общения, на качествах православных людей, которые и делают это общение столь интересным и значимым для них.

Казалось бы, близкую к мнению молодых прихожан позицию высказывали и респонденты старшего возраста, отмечая, что быть православным – это **чувствовать себя защищённым**, на самом деле имея в виду защиту прежде всего самого Бога, которая лишь реализуется через людей. Прихожане этой возрастной группы говорили: *«Так как не у каждого из нас легко и гладко жизнь складывается, то приходят сюда (т. е. в храм). Это для нас и мама, и папа, и вообще всё. Он (т. е. Бог) всё время возле меня, всё время меня защищает. Я думаю, если бы не Он, я не знаю, что бы со мною было...»*. Именно сложности и трудности прожитой жизни позволяют респондентам старшей возрастной группы искать в православии защиту сверхъестественного порядка, тогда как молодёжь больше сосредоточена на поиске общения, интересных людей, ища защиту в православной среде от одиночества.

Опрошенные прихожане говорили также об **особом внутреннем переживании Бога**, которое характерно для верующего человека, выделяя разные аспекты этого опыта в зависимости от возраста. Например, респонденты от 21 до 30 лет отмечали особое чувство благодати: *«Иногда бывает трудно выстоять службу, а иногда ты стоишь, и кажется, что ты чуть ли не на небе находишься, и хочешь, чтобы это никогда не заканчивалось. И только ради этого я готова быть православной»*. Прихожане среднего возраста говорили о том, что православие – это нечто глубокое, сокровенное и то, что постигается всю жизнь, иллюстрируя свою мысль так: *«Когда я говорю: православие, – сразу возникает чувство, что это очень глубоко, это не то, в чём обвиняют нас другие конфессии: свечки, кресты, легкомысленность. Это очень глубоко и очень сильно. В этом нет никакой игры, нет шума, нет веселья, нет такой радости, а если есть радость, то она очень глубоко и не выражается внешне, в каких-то движениях...»*. Участники фокус-группы от 41 года и старше тоже вспоминали об этом внутреннем переживании, говоря, в первую очередь, о сильном жизненном потрясении, которое позволило им переоценить свою жизнь, посмотреть на поступки своей жизни иными глазами. Вот как они описывают этот опыт: *«Для меня явилось абсолютным откровением не познание Господа, что*

это так, не познание конкретно православия как знания, что это действительно то глубокое знание, которое наиболее верно, в том числе в сравнении с католиками и протестантами. Это то откровение, когда ты понял, что ты понятия не имеешь, что такое любовь; что ты оказывается 20 лет думал, что ты любишь своего сына, а ты ему пакостил; ты думал, что в семье тебя обижают бедную несчастную, над тобой издеваются, оказалось наоборот. Всё наоборот. И вот это от того, что ты понятия не имеешь, что на самом деле есть Любовь; для меня это было таким откровением и потрясением, что началось с ненависти себя, как же можно было прийти до жизни такой, чтобы быть просто в этом воинстве дьявольском в первых рядах. Для меня это было самое большое потрясение...». Очевидно, что в зависимости от возраста меняется расстановка акцентов и переживаемое чувство Бога различно. Весьма условно это можно сформулировать так: для молодых это то приятное чувство радости, которое случается с ними в определённые молитвенные настроения; для людей среднего возраста – это глубина и тайна, которую они готовы постигать; для православных старшего возраста – это случившееся с ними жизненное потрясение, когда они иначе смогли посмотреть на самого себя, переоценить свои поступки и смысл жизни. Видимо, в этом есть закономерность, которая отвечает запросам и духовным потребностям людей в их возрасте и на их этапе внутреннего развития.

Прихожане старших возрастов, в отличие от подростков и молодёжи, были склонны связывать православие с Россией, говоря о православной вере как о части национального самосознания. Именно в группах среднего и старшего возрастов слышались высказывания о том, что *«быть православным – это значит быть русским», «иметь связь с Родиной, с Россией»*. Правда, стоит отметить, что в возрастной группе от 41 и старше наряду с этим выделялась и такая черта, как ответственность, т. е. не просто быть русским, но и быть ответственным за свои поступки с позиции русского православного человека, чего не наблюдалось в группе среднего возраста. Вот как эту мысль поясняет одна из участниц фокус-группы возраста от 41 года и старше: *«Православие у меня обязательно связано с Россией. Особенно здесь, в Германии. Я всегда стараюсь планку держать, всегда честь России защищать в своём личном лице, быть всегда честным, трудолюбивым, любое дело выполнять идеально. Всегда это делаешь во славу Бога и всегда ты это делаешь для Него, а не для кого-то ещё. Это мне всегда помогает, так как тогда можно делать любую работу»*. Не удивительно, что именно в старших возрастных группах прихожан православие так настойчиво связывалось с Россией. Длительный опыт жизни в России и чувство того

(у кого в большей, у кого в меньшей степени), что они так и остались чужаками в Германии, нашли выход в этой короткой формуле «я русская, я православная».

Наиболее частыми ответами эмоционально-идентификационного поля были суждения прихожан старшего возраста (от 41 и старше), так как именно для этой группы людей, как правило, воцерковившихся в зрелые годы, после серьёзных жизненных испытаний, было характерно эмоциональное и экзальтированное переживание веры. Прихожане подросткового возраста, воспитанные в вере с раннего детства, в меньшей степени были склонны говорить о своих глубинных переживаниях, потрясениях.

Когнитивное поле

Поле, обозначенное нами как когнитивное, содержит ряд высказываний, которые являются своеобразными установками, предпосылками для осмысления, воплощения в жизнь. Это то, от чего православный верующий может отталкиваться в своих действиях, в организации своего образа жизни.

В области когнитивных суждений мы наблюдаем отсутствие единого мнения в трёх возрастных группах изучаемых прихожан. В качестве когнитивной установки в понимании того, что значит быть православным для респондентов от 21 до 30 лет, обнаруживается убеждённость в том, что **именно эта вера истинная**, отсюда вывод – именно православный человек обладает набором безусловно правильных жизненных ориентиров. Один из респондентов группы попытался объяснить это следующим образом: *«Для меня православие – это некое чувство, чувство правильности. Несомненно, это самая правильная вера. И для ума, и для сердца, и для души»*. То есть это уверенность, которая подтверждается личным опытом, в том, что именно данная вера даёт ответы на вопросы о смысле жизни и существования человека, отвечает всем его духовным потребностям. Примечательно, что для прихожан среднего возраста такой когнитивной особенностью также является уверенность в истинности своей веры, и в этом они близки с верующими молодого возраста, но при этом отмечается ещё один важный аспект – убеждённость в том, что **только в православии Бог прославляется правильно**. Из этого следует, что православным верующим принимается и признаётся тот факт, что и обрядовая сторона богослужения, и последовательность служб, и сами службы, и церковный календарь, и таинства, и многое другое составлены правильно, а значит, оказывается и доверие святым отцам церкви и всем угодникам Божиим, бывшим за всю историю христианства.

Удивительно, но молодежи свойственна убеждённость в том, что именно эта вера истинная, отсюда вывод – именно православный человек обладает набором безусловно правильных жизненных ориентиров.

Прихожане в возрасте от 41 года и старше дали несколько ответов, оказавшись наиболее активными и здесь, выделяя несколько когнитивных особенностей. Первая связана с тем, что православие, помимо прочего, это ещё и **набор определённых знаний**, в том числе и научных, исторических фактов, которые должны быть усвоены православным верующим для того, чтобы иметь возможность правильно славить Бога. Это фундамент, формирующий соответствующим образом мышление православного человека. Вторая особенность состоит в том, что в православии принято полагаться на волю Божью, т. е. доверять Богу как Отцу, желающему своему творению спасения и блага, и принимать все события своей жизни безропотно, с благодарением и терпением.

Подводя итоги этой части работы, перечислим особенности православного верующего, которые были получены нами в результате фокус-групп с прихожанами русского православного храма.

Священник на приходе. Ожидания прихожан

Значение роли священника на приходе характеризует известная русская поговорка: «Каков поп, таков и приход». Священник, как образ самого Христа, всегда вызывал благоговейное чувство и уважение у прихожан. Не стало это исключением и в наше время, особенно это касается православных приходов за рубежом, где священники наперечёт, а сама община несколько обособлена от внешней среды.

Одной из задач данного исследования было изучение не просто роли и функций священника в приходе, но главным образом того, какие качества выделяются и наиболее ценны для прихожан общины, какие ожидания у них есть. В проведённых четырёх разновозрастных фокус-группах мы получили довольно много ответов, что само по себе свидетельствует о том, что у респондентов есть свои ожидания и представления, каким должен быть священник.

Для групп прихожан в возрасте от 14 до 20 лет и от 21 до 30 лет является значимым представлением, что священник должен быть авторитетом для других, вызывать доверие, чтобы ему можно было открыться. Интересно в связи с этим высказывание одного из участников молодёжной фокус-группы, который отметил следующее: *«Это как старший брат, потому что ему можно довериться. И который мог бы успокоить и хорошо объяснить, которого я не боюсь»*. Очевидно, что в этом высказывании выражены ожидания защиты от другого, необходимость опереться на более зрелого и опытного наставника. Примечательно, что такая потребность есть у людей молодого возраста, т. е. того жизненного пери-

ода, когда, казалось бы, вопрос авторитета отходит на второй план и возникает необходимость в независимости. Прихожане старших возрастов выделяют другие качества, расставляя иные акценты: идеальный священник умеет любить всех (подобные высказывания были характерны для группы прихожан от 41 года и старше) и глубоко верить и является примером для остальных, как отмечалось респондентами среднего возраста. Очевидно, что в своих ответах люди старших возрастов переносят акцент в большей степени на внутренние качества священника (способность любить, верить), уходя от того, как они проявляются внешне. Одна из участниц фокус-группы среднего возраста дала такую характеристику: *«Идеальный священник – это человек, который должен направлять, помогать идти по пути к спасению, он должен больше меня дышать верой и быть на шаг, а то и на два ближе к спасению. Вот тогда он становится наставником, духовным отцом».*

Для прихожан в возрасте от 21 до 30 и от 31 до 40 лет оказывается значимым интеллектуальное и духовное развитие священника, видимо, именно для этих возрастных групп важно общаться со священником, иметь возможность задавать вопросы и получать исчерпывающие ответы на них. Это связано с тем, что сами прихожане, стремящиеся к получению знаний, довольно интеллектуально развиты, а их духовные потребности не ограничиваются только получением ответов из Священного Писания, им необходимо и философско-интеллектуальное обоснование духовных вопросов, авторитетное и мудрое слово просвещённого пастыря. В связи с этим приведём два, довольно точно поясняющих высказанную мысль, высказывания участников фокус-групп: *«Я считаю, что очень важно, чтобы священник был хорошо образован, потому что сегодня возникают серьёзные христианские вопросы и многие не могут на них ответить».* Прихожанка молодого возраста внесла существенное дополнение: *«Священник и в вере, и интеллектуально должен на таком высоком уровне быть, чтобы действительно мог ответить на все вопросы. И утешить всё-таки. Он должен быть действительно мудрым, как Серафим Саровский, потому что, когда я читаю про Серафима Саровского, то я плачу уже от одной его фразы “Здравствуй, Радость моя”. Он не должен быть интеллектуальным, как профессор из университета – нет, именно больше мудрость, так как жизнь в Германии имеет свойство тоже перетягивать на мирское. Он должен быть интеллектуален в том смысле, что связан с миром в кавычках, чтобы уметь связать меня с верой».*

Практически все группы прихожан, хотя и формулировали эту мысль по-разному, считают, что священник должен быть примером для всех остальных, быть лицом Церкви, отцом. Качество отцовства как проявление способности брать

ответственность на себя, быть главным оказывается особенно значимым для прихожан подросткового и молодого возраста, причём, для молодежи существенным является присутствие строгости в отношениях со священником: *«Может быть, в чём-то и фигурой отца, который наставлял бы на путь истины. Не всегда только гладил по голове, а также говорил, что не так, но по-доброму»*. Участники старших возрастных групп значительно дополняют образ идеального священника. Например, в группе от 41 года и старше, помимо того, что священник воспитатель и отец, выделяется ещё его способность лечить души людей посредством Таинства исповеди. Одной из прихожанок отмечалось: *«Священник – это врач, это лекарь, которому ты полностью открыт, который знает историю твоей болезни, мало того ещё и бывает хирургом, который всё тебе сделает, а потом ещё и пожалеет»*. Респонденты же среднего возраста отсылают нас к личности Христа, говоря, что *«в идеале в священнике должен присутствовать сам Христос»*.

Прихожане в возрасте от 31 до 40 лет и от 41 и старше, говоря о выстраиваемых со священником отношениях, отмечали такую особенность пастыря, как наличие его духовной связи с прихожанами. Как выяснилось, у подобного явления есть свои конкретные проявления. Одна из участниц фокус-группы среднего возраста отмечала: *«Должна быть духовная связь! У меня несколько раз возникал серьёзный вопрос, и я думала спросить батюшку после службы. И когда он читал проповедь, то отвечал на мучавший меня вопрос»*. Таким образом, вера в священника как в посредника между Богом и человеком, позволяет получать ответы на свои вопросы и впоследствии рождает соответствующие действия и поступки. Тем самым сакральное и незримое переносится в повседневную жизнь, определяя её вектор, а священник становится духовно близким.

Прихожанка старшей возрастной группы выделила иной аспект духовной связи со священником, отмечая, что это, прежде всего, отсутствие дистанции: *«Для меня очень важно, чтобы не было дистанции. Моя потребность в родном человеке, которому я исповедуюсь, очень сильная. И поэтому просто так к кому-то я не пойду, я выберу сначала этого родного человека, или его Боженька даст... И отношение такое, что ты родня, за которую переживают, за которую будут бороться, отсутствие равнодушия, отсутствие формализма, которое действительно невероятно отпугивает»*. Согласно данному высказыванию, духовная связь это не только нечто незримое (на уровне предугадывания, предвосхищения), но и конкретное социальное действие, направленное на другого человека, лишённое равнодушия и формализма. С возрастом становится особенно важным Таинство исповеди, прогова-

ривание тех поступков, которые нарушают внутренний мир и здравость суждений человека. И чем серьёзней намерение исправления своей жизни и поступков, тем сложнее приступить к исповеди, поэтому немаловажным становится ещё и тактичность священника, его умение понять другого. Не случайно, что именно прихожане старших возрастных групп делали на этом акцент.

В группах прихожан от 14 до 20 и от 31 до 40 лет отмечались такие качества священника, как милосердие, снисхождение, неосуждение, готовность отдавать себя другому. Видимо, в мире, где, по словам святых отцов, происходит оскудение любви, люди всё больше склонны искать в священнике добро, понимание и жертвенное служение, т. е. не столько саму возможность исправления своей жизни под руководством более опытного духовного наставника, сколько проявления заботы по отношению к себе.

Молодёжь в возрасте от 21 до 30 лет выделила ещё несколько необходимых приходскому священнику качеств: это умение всех объединять, показать каждому на приходе, что в нём нуждаются, и способность быть близким всем. Подобные лидерские качества, которые не случайно отметила именно эта группа прихожан, связанная со священником ещё и как с организатором различных мероприятий для молодёжи, оказываются весьма востребованными и необходимыми для общины: *«Священник прихода соединяет всех. Без священника прихода не может быть. Он просто бы распался. Если нет такого человека, который всех каким-то образом собирает в единую часть, то какой-то приходской жизни не может быть. Т. е. он должен быть организатором, всегда должен быть на месте, доступным для всех. Каким-то вообще близким человеком, причём для всех...»*. Очевидно, что священник одновременно должен сочетать в себе множество качеств: это и духовное лицо, обладающее властью разрешать грехи на исповеди; и отчасти психотерапевт, способный распознавать душевный недуг и поддерживать человека; и руководитель общины как церковной организации. Из чего следует, что функции священника в приходе весьма разнообразны.

В заключение, надо упомянуть ещё об одном важном качестве священника, которое выделяли прихожане старших возрастов, а именно об ответственности пастыря, который при зачастую близких и доверительных отношениях с прихожанами, тем не менее, не должен ограничивать их свободу, оставляя за каждым из них право принимать решения самостоятельно.

Из вышеизложенного следует, что требования к священнику со стороны верующих прихожан предъявляются весьма высокие и разнообразные. Священники же отмечают, что пока православные общины не столь крепки и ревностны в своём

Требования к священнику со стороны верующих прихожан предъявляются весьма высокие и разнообразные. Священники же отмечают, что пока православные общины недостаточно крепки и ревностны в своём служении, и связано это, в первую очередь, с тем, что для многих из прихожан приход пока лишь место, где они находят помощь и поддержку, уют для уставшей от бурлящей повседневности души.

служении и связано это, в первую очередь, с тем, что для многих из прихожан приход пока лишь место, где они находят помощь и поддержку, приют для уставшей от бурлящей повседневности души. Говоря о функциях современного православного прихода за рубежом, священники выделяли их три:

1. Привлечение прихожан к участию в таинствах православной церкви;
2. Исцеление душевных недугов (*«приведение душевных сил в некую целостность, чтобы человек стал свободным от страстей и заблуждений»*);
3. Организация и участие прихожан в деятельности прихода.

Необходимость последней функции настоятель храма прокомментировал так: *«Совместная деятельность в той или иной сфере очень важна. Ждать нельзя, пока все исцелятся. Совместная работа может быть полезной, если это просто уборка или же несложная педагогическая деятельность. Приход должен открываться, чтобы любой мог найти здесь своё дело. В этом реализуется одна из функций прихода – общение, но не просто поболтать, а именно через навык совместного труда научиться заботиться друг о друге. Вообще эмиграция – огромный психический стресс. И они этого не знают, да и откуда им знать? Выучить язык – это сложно, особенно так, чтобы на тебя не косились. Говорить без акцента взрослому человеку невозможно. Выучить все социальные связи – “тёмный лес”. Это как выкинуть человека из мегаполиса в тайгу. Причём этот стресс длится годами. Приход снимает этот стресс. Полное погружение в чужую среду может быть чревато психическими расстройствами. И приход должен выступать в роли “тормоза”, чтобы не сразу окунуться в чужое, а постепенно».*

Жизнь православного прихода: достижения и перспективы развития

Одной из функций прихода является организация совместной деятельности прихожан, которая направлена не только на поддержание целостности общины, но и на духовное развитие верующих, гармонизацию их душевного состояния. Совместная деятельность может быть связана как с поддержкой самого прихода, так и с помощью внешним организациям, сторонним людям. Катехизаторская, миссионерская работа могут быть также рассмотрены как виды социальной деятельности прихода. В целом же приход может выступать в самых разных качествах: и как социальная организация, обеспечива-

ющая защиту нуждающегося в помощи населения, и как религиозная и культурно-просветительская, и как психолого-реабилитационная, а в некоторых случаях и как производственная.

Несмотря на всё разнообразие возможностей прихода, не стоит забывать, что главной его задачей остаётся всё-таки тайноведческое окормление прихожан, совершение богослужений.

Далее проанализируем, какие виды социальной деятельности осуществляются в изучаемом нами приходе и какие достижения общины особо значимы для прихожан.

Согласно материалам всех четырёх фокус-групп, для прихожан храма наиболее важным событием жизни общины стало то, что за последние несколько лет приход **значительно разросся**. Это оказалось заметным явлением для всех групп прихожан, которые так или иначе отмечали следующее: *«В храме стало больше людей, на Пасху много приходят. Для меня это значит больше единомышленников. Чем больше община, тем легче, тем больше поддержки»*.

Помимо того, что приход разросся, в храме **появилось больше детей и молодёжи**. Это связано с тем, что, с одной стороны, прихожане стали больше рожать и появилась сама ориентация на семейную многодетную жизнь, с другой – в храм потянулась молодёжь, которая созрела для церковной жизни. Прихожане возрастной группы от 41 года и старше по этому поводу высказывали следующие наблюдения: *«Семьи наших прихожан с удовольствием рожают, несмотря на кризисы, несмотря на социальную помощь. Есть семья, у которых 8 детей, и таких семей многодетных у нас становится больше и больше, т. е. для людей семейная жизнь становится нормой жизни. Это я считаю достижением именно прихода. Мы приехали сюда, и у каждого было по одному ребенку. Было много отговорок и объяснений этому, а сейчас настолько поменялась эта атмосфера, когда уже ты начинаешь оправдываться и тебе стыдно, что у тебя не 5 и 6 детей. И это смещение акцентов в приходе невероятно ярко»*. Подобная тенденция, как отмечали прихожане, связана в первую очередь с тем, что сами священники храма подают подобный пример и, не боясь различных трудностей эмигрантской жизни, имеют многодетные семьи. В дополнение к этому сама община, реальная помощь и поддержка многодетных семей её членами (передача детских вещей, сбор школьных принадлежностей для учащихся, возможность оставить ребенка с кем-то из прихожан и т. д.) стали также способствовать этому.

В связи с тем, что приход сделался численно больше и его состав расширился, появились и различные проекты, направленные на поддержание интересов самых разных социальных групп прихожан. Например, силами прихожан молодого возраста был создан молодёжный совет, который стал отвечать за организацию всех работ с молодёжью на при-

ходе, осуществлять международное сотрудничество и обмен с другими молодёжными православными организациями. Благодаря этому состоялось несколько паломнических поездок по Германии и за рубежом, активистам удалось принять участие в крупных международных молодёжных форумах. Группой прихожан от 21 до 30 лет было организовано общество поддержки храма, председателем которого стала крестившаяся в православие немка, что не случайно, так как одной из задач данного общества стал поиск взаимодействия и сотрудничества с немецким обществом. Так была задействована и ещё одна группа прихожан – православные немцы.

В приходе силами прихожан среднего возраста, с участием детей, подростков и молодёжи православной общины проводятся праздники, спектакли. Один из последних спектаклей был посвящён памяти св. Петра и Февронии, то есть таких святых, которые отличаются верностью в семейной жизни и считаются покровителями всех супружеских пар.

Для детей и подростков, которым интересны активные виды спорта, была создана православная футбольная команда. О первом проведённом матче со сборной сербского православного прихода участники фокус-групп вспоминали с особым энтузиазмом: *«Наша церковь организовала православный футбол, и это для меня, я вообще футболист, столько дало. У нас много молодёжи в церкви, я там с некоторыми общался, но не со всеми, и мы на футбол пошли, причём все пошли, и после этого я стал с ними общаться».*

В приходе также действует воскресная школа для детей (даже для самых маленьких), которая выполняет целый ряд функций: это и организация занятий детей во время воскресных служб, что обеспечивает их родителям возможность спокойно побыть и помолиться в храме, и катехизаторская работа, и работа по сохранению и передаче русского языка, знаний об истории и культуре России. В интервью с руководителем воскресной школы отмечались и более сложные задачи, которые ставятся: *«Я стараюсь сделать так, чтобы дети после моих уроков не отвернулись от Господа, чтобы не было пустой морали и нравоучений. Главное не отвлечь их от храма, чтобы у них было чувство, что, что бы не произошло у них в жизни, у них есть связь друг с другом. Впоследствии они могут уйти из церкви, они могут заняться чем угодно, но они должны помнить, что, что бы в их жизни не произошло, у них есть свой дом, где их примут со всем, что они натворили, и где им помогут вздохнуть. Вот в этом я вижу свою главную задачу».*

Помимо воскресной школы в приходе действует ещё и подготовительная школа для детей, роль и значение которой вряд ли можно переоценить, так как преподаватели этой школы занимаются подготовкой прибывающих в Германию

детей эмигрантов, учат с ними язык, адаптируют к условиям новой жизни, настраивают на образовательные программы немецких учебных заведений, которые крайне жёстки. Уже с четвёртого класса общеобразовательной школы в Германии определяется судьба и социальное положение человека в обществе: по итогам экзаменационных работ часть школьников идёт в учебные заведения среднего звена и получает рабочую специальность, другая часть имеет возможность получить высшее образование и в дальнейшем занимает, как правило, высокие позиции. Таким образом, система образования в Германии является строго регламентированной социальной системой и тем социальным лифтом, который закладывает жёсткую иерархию в структуру германского общества. Приход в данном случае выполняет тяжёлую работу по включению детей и подростков в эту сложную систему.

Не остались без внимания и прихожане среднего возраста (от 31 до 40 лет), которые с благословения отца-настоятеля организовали семейные лагеря и школы. По сути это самостоятельный опыт части общины совместной психологической работы над собой, некоторый эксперимент, целью которого также является объединение и осознание глубинных смыслов православной веры.

На базе общины действует православное сестричество, в которое входят преимущественно прихожанки старших возрастов (от 41 года и старше). Они организуют заботу о пожилых прихожанах, уборку храма, его подготовку к праздничным службам, совместные трапезы и угощения, которые собирают многочисленную паству после воскресных служб за общим столом.

Выявленные виды деятельности прихода направлены преимущественно на поддержание внутренней жизни общины, на укрепление её единства и общности. Это не случайно и связано в первую очередь с тем, что сам статус православной общины в немецком обществе довольно низкий, поэтому проекты, нацеленные во внешнюю среду, обычно не находят поддержки. Тем не менее, уже сегодня есть несколько направлений социальной деятельности, которые начинают получать своё развитие. Один из них – организация ухода за пожилыми, создание православного дома престарелых для тех верующих, которые нуждаются в помощи православных специалистов, в совершении православных Таинств и проведении православных богослужений. Второй проект связан с окормлением и катехизаторской работой в тюрьмах Штутгарта, в которых отбывают наказание, в том числе, эмигранты из России и других стран СНГ. В интервью и фокус-группах отмечалось, что многие новоприбывшие эмигранты, преимущественно молодёжь, получают срок за различные нарушения и им особенно нужна поддержка православной общины. Первые шаги в этом

Выявленные виды деятельности прихода направлены преимущественно на поддержание внутренней жизни общины, на укрепление её единства и общности. Это не случайно и связано в первую очередь с тем, что сам статус православной общины в немецком обществе довольно низкий, поэтому проекты, нацеленные во внешнюю среду, обычно не находят поддержки.

направлении уже дали свои результаты: несколько бывших заключённых по выходу из тюрьмы стали прихожанами православной общины и нашли поддержку её членов.

Третье направление деятельности связано с организацией служб на немецком языке и ориентировано преимущественно на местных жителей и молодёжь, плохо понимающую русский и старославянский языки. С каждым годом всё заметнее становится проблема, когда богослужения на старославянском языке не понимает большая часть юных прихожан православного прихода. Вместе с тем наблюдается интерес к православию со стороны коренных немцев, которые также нуждаются в совершении служб на родном им языке. В отношении введения такой практики со стороны участников фокус-групп оказались следующие замечания: *«Для меня важно, что литургия идёт на немецком, потому что наша церковь, она какая-то инородная и приходится слышать часто, так немцы пугают местное население, что русские совершенно дикие, теперь люди сближаются, что и должно происходить»*. Выделялся и другой аспект необходимости введения в расписание служб на немецком языке, который был отмечен одним молодым прихожанином: *«Хоть я и русский и по-русски понимаю, но для меня так трудно бывает понять, я очень часто должен спрашивать папу, когда он со мной стоит, а когда он по-немецки переведёт, то после этого я понимаю»*.

Очевидно, что со временем приход будет меняться и, возможно, в какой-то момент станет ориентироваться на местное население, на более активную миссионерскую деятельность. Пока же, по словам настоятеля храма, подобной задачи приход перед собой не ставит: для этого нет ресурсов, и необходимости такой тоже нет, так как проповедь православия никогда не тиражировалась, не распространялась на базарных площадях как нечто модное и расхожее. Вместе с тем, уже сегодня возникают новые ожидания у прихожан, ориентация на новые виды совместной деятельности.

Группа прихожан от 14 до 20 лет разделилась в своих планах относительно будущей приходской деятельности. Так, например, постоянные члены общины были в большей степени ориентированы на социальную и миссионерскую работу с другими людьми, а так называемые «новички» выражали стремление получить личные дополнительные ресурсы, ища, в первую очередь, общения, новых знаний о православии и Церкви. В качестве основных видов деятельности указывались: издание православной молодёжной газеты, организация работы с детьми и подростками.

Молодёжь от 21 до 30 лет высказала пожелание о проведении совместных трапез, на которых могло бы оставаться значительно большее количество людей: *«Совместных трапез, например, хотелось бы, потому что это очень обидно,*

очень маленькая комнатка, в которую иногда забиваются и то не все. Иногда на праздники мы все собираемся в самом храме, там расставляют столы. Каждое воскресенье делать это невозможно, и не очень красиво, но иногда хочется сделать что-то для всех, чтобы все собирались, беседовали, чтоб батюшка что-то рассказал». Ещё одним пожеланием этой группы стала организация как можно большего числа встреч молодёжи с православными священниками, не только из Германии, но и других стран, в частности России. Вместе с этим звучали предложения о большем числе паломнических поездок. В этом угадывалось желание молодёжи познавать и быть открытыми внешнему миру. Прихожане старших возрастов (от 30 до 40 и от 41 и старше) тоже отмечали недостаток в паломнических поездках и выражали желание, чтобы их было больше.

Участники фокус-группы от 31 до 40 лет указали на необходимость введения курса «Закона Божьего» для взрослых, а прихожане старшего возраста выразили пожелание, чтобы было больше мероприятий для пожилых верующих.

Таким образом, несмотря на то, что православный приход ограничен в средствах, других ресурсах, не всегда свободен в своих возможностях, его деятельность разнообразна, а активность прихожан становится заметнее. Появляются новые люди, приход молодеет, со стороны местных жителей возникает интерес к православию. Это и многое другое может свидетельствовать о развитии прихода и общины.

Проблемы православного прихода в Германии

Спектр проблем, с которыми приходится сталкиваться православному приходу за рубежом в настоящее время, весьма разнообразен, и не последнюю роль в этом играет то, что приход существует и развивается в условиях чужой страны, преимущественно протестантского вероисповедания.

Многообразие ответов респондентов фокус-групп мы объединили в три группы:

1. Духовно-нравственные проблемы общины;
2. Хозяйственно-организационные, экономические и финансовые;
3. Проблемы статуса, престижа и возможностей православных общин.

В результате этого нам удалось проанализировать, какие вопросы и для какой группы прихожан наиболее актуальны и значимы.

Наболевшими проблемами прихода, которые отмечали все группы прихожан, являются хозяйственно-организационные, экономические и финансовые. Это те трудности, с которыми община сталкивается уже много лет, и они кажутся порой неразрешимыми. Одной из насущных проблем для всех групп прихожан является **малая вместимость храма**. В праздники, например, люди вынуждены стоять всю службу на улице. Небольшой храм, освящённый в честь святителя Николая Чудотворца, первоначально строился для представителей русского посольства и не задумывался как вместительное и монументальное сооружение. Весьма скромный по отделке внешне, храм занимал также и небольшую территорию, не выделяясь из остальных построек своей пышностью и размером. Со временем численность прихожан постепенно увеличивалась, и храм стал слишком мал для такого количества желающих посещать службу, поэтому возникла потребность в расширении площадей храма и покупке храмовых построек. Тогда приход обратился к местным властям и столкнулся с новой трудностью, с их отказом содействовать в решении этого вопроса. На покупку земли и новых помещений стали требоваться большие деньги. Приход, у которого **никогда не было постоянного финансирования**, и это отмечалось как ещё одна насущная и каждодневная проблема православной общины, до сих пор не может решить вопрос покупки земли и здания. При этом прихожанами храма отмечалась назревшая необходимость в приходском помещении, которая с каждым годом становится всё острее, так как численность общины увеличивается: *«Собраться, просто посидеть, как сегодня, праздники отпраздновать где-то негде. Люди есть, которые и хотят, может, зайти и помочь, а зайдут сюда, здесь так много народу, ну куда, и чувствуют себя лишними. Мы же каждый с комплексами, а вот если бы было помещение, то было бы всем проще».*

Вслед за отказом местных властей в помощи приобрести земли для расширения храмовых территорий, город не поддержал предложение русской православной общины создать свой православный детский сад и школу, необходимость которых сделалась очевидной, так как детей стало много, а программы католически и протестантски ориентированных учебных заведений не отвечают требованиям православных родителей. И здесь мы сталкиваемся с вопросами статуса общины и её духовной целостности: с одной стороны, приходится констатировать тот факт, что ресурсы и возможности православного прихода в инославной стране весьма ограничены; с другой – внешняя среда оказывает сильное влияние на детей и подростков русской православной общины, которые стали всё меньше говорить и понимать по-русски. Наблюдается постепенное размежевание культурных и религиозных связей детей с их

Ресурсы и возможности православного прихода в инославной стране весьма ограничены. Внешняя среда оказывает сильное влияние на детей и подростков русской православной общины, которые стали все меньше говорить и понимать по-русски. Наблюдается постепенное размежевание культурных и религиозных связей детей с их родителями-эмигрантами, которые оказываются в положении этнического и религиозного меньшинства, лишённого к тому же поддержки местных властей.

родителями-эмигрантами, которые оказываются в положении этнического и религиозного меньшинства, лишённого к тому же поддержки местных властей и города в целом.

Интересен комментарий прихожанки храма, преподавательницы воскресной школы: *«Я как преподаватель Закона Божия, имея дело с детьми, родившимися и растущими в Германии, могу сказать, что пройдет ещё несколько лет и дети вообще не будут понимать по-русски, а я с трудом им смогу что-нибудь донести на неродном мне языке, когда я должна буду подбирать слова, чтобы они поняли, чтобы донести смысл, который ты передаёшь собственно, не словами, а своим отношением к этому. Происходит потеря языка, и старославянского в том числе, как духовного языка»*. Сами же подростки, говоря о жизни общины, делали акцент на другом: *«То, что я слышу... С одной стороны, нас понимают и чтут, но нам не дают возможности развиваться: нет места, не дают помещений, нет спонсоров, нет средств. Было бы классно иметь как можно больше спонсоров»*. Стоит отметить, что хотя проблема маргинальности русской православной общины называлась и другими группами прихожан, тем не менее, именно у подростков проблема ограниченности ресурсов и возможностей для развития прихода вызывает особое беспокойство и неудовлетворённость. Например, юношами и девушками отмечалось, что в Германии вообще очень мало православных приходов, а те общины, что существуют, изолированы. По этому вопросу участниками фокус-группы от 31 до 40 лет было высказано весьма ёмкое суждение: *«Русские не могут раскрыться в чужой стране»*. Помимо прочего, люди вынуждены приезжать на службы в приходы более чем за 50 километров, тратя на дорогу от 1,5 до 2 часов. Существует дефицит православной продукции (иконы, свечи, книги, церковная утварь и т. д.), которая к тому же достаточно дорого стоит. Нет православных духовных учебных заведений, в которых можно было бы приобрести специальность, а связи с российскими духовными вузами в этом смысле налажены слабо, или прихожане совсем не информированы о своих возможностях. Так, например, одна из прихожанок прокомментировала эту ситуацию следующим образом: *«...В Германии я, например, не имею возможности пойти на какие-нибудь регентские классы, связанные с православием. Мне бы не хотелось поступать сразу в семинарию, хотелось бы просто посмотреть для начала, иметь возможность поехать в Россию и получить опыт регентских классов в духовной семинарии. Я уже с детства пою в хоре, и мне здесь регента очень не хватает, я даже не знаю, как могло бы осуществляться такое обучение. Здесь его просто нет»*. Очевидно, что православные приходы в Германии из-за своей специфики зачастую сталкиваются с теми трудностями, которых

в России не существует. Подобную ситуацию так описали прихожане: *«Русская православная церковь в Германии не платит церковный налог государству, а значит, от государства мы тоже ничего не получаем, кроме того, мы находимся в стране, которая не является православной. Как бы немцы ни ценили заслуги наших русских королей Екатерины, Ольги, Веры¹, на русско-православную церковь они смотрят подозрительно, и даже фирмы не жертвуют деньги. И ничего, собственно, мы не можем, так как на всё нужно брать невероятное количество разрешений, которые в конечном итоге ещё и не дают. Германия настолько специфическая страна, что ничего не может быть, и мы настолько в специфическом здесь положении: все либо пенсионеры, либо безработные. Сейчас в России все ходят в храм, всё там пошло, а здесь мы еле-еле существуем...»*.

В качестве основных духовно-нравственных проблем прихожане подросткового возраста и молодёжь отмечали отсутствие дисциплины в храме, истинного благочестия и христианского отношения к ближним в общине. Примечательно, что прихожане старших возрастных групп в этом плане делали акценты на других трудностях прихода, например, на том, что дети перестают говорить по-русски и наблюдается влияние внешней среды, а также, что в приходе нет постоянных катехизаторских бесед для взрослых и мало мероприятий для пожилых прихожан.

Ещё одной серьёзной проблемой прихода, которую выделяли все группы прихожан, является **сильная загруженность священников** и нехватка приходских кадров в целом. Связано это с тем, что священникам русских православных приходов в Германии часто приходится дополнительно работать, чтобы иметь возможность содержать свои семьи. Из четы-

¹ Здесь говорится о трёх русских женщинах, оставивших неизгладимый след в памяти немецкого народа земли Вюртемберг. Это Екатерина Павловна Романова (1816-1819), дочь российского императора Павла I и королева Вюртембергская в замужестве за Вильгельмом I (королем Вюртемберга), ревностно заботившаяся о народном образовании и во время голода 1816 г. оказавшая немецкой стране важную услугу, основав «благотворительное общество», устроив дома трудолюбия. Её племянница Ольга Николаевна Романова (1822-1892), выдающаяся княгиня, дочь императора Николая I, в замужестве за королем Вюртемберга Фридрихом Вильгельмом I Карлом королева Вюртембергская, широко известная в Германии делами благотворительности, создавшая крупные финансовые структуры во время экономического кризиса, больницы, дома приюта и т. д. Некоторые улицы, образовательные и медицинские учреждения до сих пор носят её имя. И герцогиня Вера Павловна (1854-1912), племянница Ольги Николаевны Романовой, дочь великого князя Константина Николаевича Романова, в замужестве за герцогом Евгением Вюртенбергским герцогиня Вюртембергская. Под её патронажем находилось более тридцати благотворительных и общественных учреждений. Она также принимала активное участие в строительстве православной церкви Святого Николая в Штутгарте. Стоит отметить, что с Домом Вюртемберг у российских монархов всегда были самые тесные связи: с 1776 по 1874 годы между этими домами было заключено 5 браков, а в память о скоропостижно ушедшей Екатерине Павловне, сестре Императоров Александра I и Николая I, её венценосный супруг (король Вюртемберга Фридрих Вильгельм I Карл) воздвиг православный храм, который и по сей день возвышается над Штутгартом.

рѣх иереев по штату православная община смогла обеспечить минимальный заработок только одному священнику, настоятелю храма, все остальные вынуждены работать в светских организациях, лишь периодически совершая богослужения. Основная нагрузка ложится на настоятеля храма, что приводит к продолжительным исповедам накануне Литургии, один священник вынужден заниматься самыми разными вопросами и поэтому становится менее доступным для прихожан. Об этом засвидетельствовали прихожане всех возрастных групп: *«У нас официально 4 священника, но они не всегда бывают здесь, так как вынуждены работать на государственных предприятиях. Если после службы люди хотят обратиться к священнику в субботу, то это бывает весьма проблематично, потому что батюшка всё время на исповеди, а в воскресенье к нему большая очередь. Если бы у нас был хотя бы ещё один священник...».*

Проблемы русской православной общины имеют особый характер, связанный преимущественно с тем, что приход организован в стране не православного вероисповедания. Это проблемы и финансирования, и поддержки местных властей, и ограниченности ресурсов в целом. Столь широкий спектр трудностей православной общины вызывает чувство неудовлетворѣнности у юной части прихожан, которым хотелось бы иметь больше возможностей для паломничеств, социального служения, миссионерской деятельности. При этом мы наблюдаем два типа приходской ориентации:

1. Традиционный, свойственный в большей степени прихожанам старших возрастных групп;
2. Современный, при котором наблюдается секуляризация церковной жизни и сознания прихожан, как правило, более молодого возраста, рождѣнных или воспитанных за рубежом.

Вместе с тем в среде молодѣжи православной общины сильно развит так называемый принцип конгрегаций, т. е. невольное сравнение своей общины с протестантскими приходами внешней среды. Особенно привлекательными становятся большие возможности протестантов, их благотворительная и социальная деятельность на фоне изолированной православной общины, которая к тому же намеренно делает акцент на духовном, умаляя в некоторой степени развитие только социальных связей общины. Не удивительно, что местные власти, преимущественно протестанты, соблюдая толерантное отношение к представителям других конфессий, вместе с тем редко поддерживают проекты православных общин, видя заинтересованность главным образом в обеспечении эмигрантской молодѣжи.

Заключение

Проведенное нами исследование, объектом которого выступала столь не типичная для российской социологической практики социальная общность, как эмигранты русской православной общины за рубежом, позволило выявить ряд социальных процессов, которые происходят в религиозной жизни, по крайней мере, юго-западной части Германии, и её православного прихода. Мы намеренно уходим от распространения наших выводов на всю территорию Германии, так как эта страна, согласно оценке наших респондентов, весьма неоднородна.

На сегодняшний день Германия (как и другие европейские страны, открывшие свои границы для мигрантов), постепенно становясь многонациональным, полиэтническим, мультикультурным государством, в религиозной жизни переживает процессы, близкие к описанным в работах известных социологов религии XX века П. Бергера, Э. Грили. Говоря о деноминационном характере религии американского общества, при котором наблюдается сосуществование самых разных церквей на равных религиозных основаниях, авторы отмечают и вытекающие отсюда последствия (многоконфессиональность, размывание религиозных границ, сектанство).

В этом смысле современная Германия, по крайней мере, её юго-западная часть всё более американизируется, нежели омусульманивается, и в настоящее время сложно сказать к чему в будущем может привести этот сложный процесс: то ли к «гражданской религии»¹, подобной той, что существует в Америке, то ли к победе типичных для этой местности направлений христианства (протестантизм, католицизм), но уже в новых формах. И хотя распространение ислама на территории Германии растёт, тем не менее, нельзя не отметить серьёзное влияние американской культуры на религиозные практики тех же мусульман.

Одно очевидно наверняка, что кризис религиозности, который, как представляется, в той или иной степени был всегда, и был ни чем иным как основным двигателем всех свершающихся перемен в истории, сохраняется и сегодня, приобретая свои черты, основной из которых является та, которая указывает на мировой и общеисторический процесс, фиксируемый социологами и в XIX и в XX веке – это постепенный отход от традиционных форм христианского религиоз-

¹ Это понятие ввёл американский социолог религии Р. Белла в своей работе «Гражданская религия в Америке», отмечая, что это «публичное религиозное измерение общества, которое находит своё выражение в системе верований, символов и ритуалов», и тем самым объединяет большинство членов американского общества независимо от их конфессиональной принадлежности [1, с. 1–21].

ного мировоззрения, совершающаяся модернизация. И в связи с этим нам близка позиция феноменолога П. Бергера, который не только фиксирует этот отход, но и объясняет непрерывность религиозного опыта христианского мира, отмечая, что именно в результате освобождения от бремени традиции процесс модернизации неизбежно сопровождается контрмодернизацией, и человек, не успев освободиться от религиозных уз, вновь к ним стремится. Социолог подчеркивает, что современные традиционные религии, с одной стороны, переживают кризис, с другой – возникает такой феномен, как «новая религиозность», проявляющаяся либо вообще вне церквей, либо в форме, весьма далекой от церковной традиции. С чем и связано появление многочисленных «ересей», столь характерных именно для современных обществ, и, по П. Бергеру, необходимых для осуществления поиска и последующего выбора. Признаками современной модернизации религии являются, с одной стороны, религиозный плюрализм, с другой, так называемая «индивидуализация» и «приватизация» религии, когда каждый человек «открывает её в рамках своего собственного сознания и она становится делом индивидуального выбора и предпочтения, но при этом теряет своё значение в качестве всеохватывающего символического универсума» (см.: [2; 6]).

Отход от традиционности затрагивает не только католико-протестантские приходы, как принято думать, но и мусульманские, и даже православные общины, о чём свидетельствует, например, наблюдаемый нами в ходе исследования конфликт, причём внутри одной и, казалось бы, самой воцерковлённой и катехизированной группы прихожан – подростков, которые посещали храм с детства. Именно среди них особенно заметным было разделение на «традиционалистов» и так называемых «модернистов», что было связано, в первую очередь, с опытом их социализации. Родившиеся в Германии, были в большей степени склонны к «модернистским» формам религиозности, проявлявшейся в отходе от традиционных религиозных практик (молитве, посте и его соблюдении и т. д.) и в склонности к большей свободе, как в поведении, так и относительно интерпретации своей веры. Именно эта часть подростков выражала свою симпатию в отношении религиозных практик протестантских общин, сравнивая возможности и говоря об ограниченности ресурсов общин православных. Подростки, имевшие опыт приходской жизни в России, больше тяготели к строгости и аскезе, к молитве, к участию в Таинствах Церкви, выражая симпатию к традиционным формам религиозности, часто вспоминая в связи с этим приходы в России. Примечательно, что либеральное православие юных прихожан православной общины, социализация которых прошла в Германии, была ни чем иным, как попыткой примирить принципы своей веры с внешней средой. Подобный

компромисс приводит, если верить данным исследования, к частичной потере своей идентификации и вызывает различные формы конфликта.

Такие перемены в религиозном сознании молодых прихожан православных общин поддерживаются и закрепляются как местными образовательными структурами, в которых доминирует протестантская этика, так и местными властями, которые не заинтересованы в сильных и консолидированных русских общинах, с устойчивыми православными традициями.

Влияние внешней среды на подростков прихода сталкивается с сопротивлением со стороны взрослой части русской общины, родителей, которые с опаской смотрят на то, что их дети начинают забывать свои истоки, понимать свою веру, плохо говорить по-русски. Так появляются проекты общины по созданию православных детских садов и школ, учреждений дополнительного образования, которые не находят соответствующего отклика у местных властей. В результате православная община вынуждена искать различные варианты, идти на компромиссы и контакты с другими религиозными сообществами, что расширяет социальные связи и делает общину более открытой для внешнего влияния.

Вместе с тем православие остаётся тем главным консолидирующим началом, которое связывает общину, обнаруживает религиозную и национальную идентичность, и, согласно исследованию, обладает рядом признаков. В нашем исследовании мы кратко сформулировали их в виде зафиксированных нами феноменов:

Феномен 1. Православная вера как символ России (Родины, её истории, традиций, своих собственных (прихожан) корней).

Феномен 2. Православие как связь с Россией институциональная (приход – институт, связывающий прихожан с Родиной).

Феномен 3. Православный приход как связь с российским народом посредством общения с прихожанами, то есть православие как консолидирующее начало.

Феномен 4. Православие – для россиян (шире – славян) основа для сохранения традиций отцов (к чему непосредственно обращается вероучение и к чему довольно жёстко призывает).

Феномен 5. Православие – как символ специфичности (изолированности, избранности) православных верующих (шире – всех православных) и вероучений, а значит, и носитель специфичности уклада жизни и взгляда на мир (то есть, православная церковь выполняет функцию «консервирования» традиционных ценностей и установок).

Феномен 6. Православие как индикатор (проявитель) того, что материальное благополучие и комфорт – это не всё, что нужно Человеку, обладая только этим, он понимает, что чего-то важного, значимого для жизни он лишён.

Феномен 7. Православие как инструмент или даже поводья в поиске Человеком, находящимся в чужеродной среде, своей сущности.

Феномен 8. Православный приход как опора для психологического равновесия людей, лишённых привычных условий жизни в связи с выездом на постоянное место жительства за границу.

Библиографический список

1. Bellah, R. Civil Religion in America // Daedalus. 1967. № 96 (1), pp. 1–21.
2. Berger, P., Grace, D., Effie, F. Religious America, Secular Europe? A Theme and Variations. Farnham/Burlington: Ashgate, 2008.
3. Berger, P. L. A Rumor of Angels: Modern Society and the Rediscovery of the Supernatural. 1969.
4. Wolf, Ch. How Secularized is Germany? Cohort and Comparative Perspectives [Электронный ресурс] // Social Compass 2008. № 52, pp. 111–126. URL: <http://scp.sagepub.com/content/55/2/111> (Дата обращения 11.03.2012).
5. Zuzug von (Spät-)Aussiedlern und ihren Familienangehörigen [Электронный ресурс] // BPB: Bundeszentrale fuer politische Bildung. 2008. URL: http://www.bpb.de/wissen/XRVWHC,0,0,Zuzug_von_%28Sp%E4t%29Aussiedlern_und_ihren_Familienangeh%C6rigen.html (Дата обращения 21.02.2012).
6. Руткевич Е. Д. Белла Роберт Нили; Бергер Питер Людвиг; Вах Иоахим; Глок Чарльз; Грили Эндрю Мэтью; Кокс Харви; Ле Бра Габриэль; Лукман Томас; Нисбет Роберт; Олпорт Гордон; Рисмен Дэвид; Токвиль о религии; Шлейермахер Фридрих // Культурология. Энциклопедия в 2-х т. Центр гуманитарных научно-информационных исследований Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук. М, РОССПЭН, 2007. [Электронный ресурс] URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Bella_Berger_...St_Rutkevich.pdf (Дата обращения 11.03.2012).
7. Хабермас Ю., Ратцингер (Бенедикт XVI). Диалектика секуляризации. О разуме и религии / Пер. с нем. (Серия «Современное богословие»). М.: ББИ, 2006.